

Та лодзинская премьера...

СТОЯТ друг против друга, лицом к лицу. Смотрят внимательно, пронизательно. Они в чем-то схожи между собой: у обоих седые, крупные головы, высокие лбы, одинаковый изгиб бровей. Смотрят друг на друга долго, без слов, никого вокруг не замечая. Эта немая сцена — момент обоюдного изучения. Хотя один из них чувствует себя экзаменуемым, в его лице, однако, нет неуверенности. И в конце концов «экзаменатор» говорит: «Да, может. Он может сыграть Ленина».

Так выглядела встреча Николая Погодина с актером и режиссером Лодзинского театра имени Ярча Феликсом Жуковским. А состоялась она в посольстве СССР в Варшаве. Это было одно из наиболее волнующих событий, которому мне довелось стать свидетелем.

* * *

В 1952 году во Вроцлаве был поставлен спектакль «Человек с ружьем», в котором Феликс Жуковский сыграл роль Ленина. Тот факт, что через несколько лет после окончания войны в исконном польском городе, возвращенном Польше, был создан на сцене образ вождя революции, и сегодня можно рассматривать как символ. Это имело не только художественное, но и особое политическое значение. Произведение Николая Погодина стало серьезным аргументом в идеологической борьбе, которую молодое народное государство вело на воссоединенных землях. Во Вроцлаве подтвердилась непреходящая сила одного из наиболее крупных драматических произведений советского революционной классики.

Спустя десять лет, уже в качестве директора и главного

режиссера Театра имени Ярча в Лодзи, Феликс Жуковский вновь вернулся к трилогии Николая Погодина. На этот раз он поставил «Третью патетическую».

Действие спектакля рассказывает о времени, когда Ленин был болен. Около него — постоянно заботливые близкие. Но замедленный ритм повествования не вязался бы с образом Ленина. Вокруг кипит жизнь, революция все сильнее вторгается и захватывает ее. Ильич в центре великого процесса созидания, которому он дал начало своей гениальной мыслью и смелыми действиями. Не случайно Погодин пишет об этом с пафосом. Революция — это патетика. А Ленин — это революция. Накануне премьеры, которая была приурочена к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, я беседовал с Феликсом Жуковским о его роли. Актер говорил прежде всего о большой ответственности, о том, как хочется ему оправдать надежды зрителей, о тысячах прочитанных страниц произведений Ленина, о просмотре сохранявшихся документальных кинолент и фотографий, об изучении жестов, мимики, тембра голоса.

— Но в какой-то момент я прервал эту форму работы над ролью. Пришло время приступить к самому главному для меня делу — созданию духовного облика Ленина. Я не считал, что должно быть полное совпадение во внешности. Прежде всего как актер и человек я должен передать все духовное богатство вождя революции.

Премьеры ждала вся рабочая Лодзь. Ждала вся страна. Было разослано множество приглашений, и одно из них —

в Москву. Оно было адресовано автору пьесы — Николаю Погодину. Но он не откликнулся...

В редакции у меня на столе зазвонил телефон. Один из моих друзей из советского посольства взволнованно сказал: — Николай Погодин в Варшаве. Приехал посмотреть лодзинский спектакль.

Как хорошо работать в журнале, название которого «Пишьязнь» («Дружба»)! И как хорошо иметь друзей! Я помчался, предварительно позвонив в Лодзь директору Жуковскому. От Лодзи до столицы расстояние невелико, мы не успели оглянуться, как Феликс Жуковский быстрыми шагами вошел в зал. И именно тогда я стал свидетелем той немой сцены.

Затем была поездка в Лодзь, неумолкающие аплодисменты, которыми зрительный зал приветствовал Николая Погодина на спектакле, теплые, волнующие слова благодарности автору Феликсу Жуковскому и труппе. А когда через несколько дней Н. Погодин уезжал в Москву, когда поезд уже тронулся, Погодин высунулся из окна и сказал:

— Передайте Жуковскому, что Ленин носил тогда красный галстук с крапинку, а не синий в горошек...

Спектакль «Третья патетическая» прочно вошел в репертуар лодзинского театра. И Феликс Жуковский, зыкая в гардеробе красный в крапинку галстук, наверное, каждый раз вспоминал ту встречу, которая на пути дружбы свела двух людей, своим талантом воссоздавших на сцене образ одного из самых великих людей на земле.

Марек СЕЧКОВСКИЙ,
польский журналист.

ВАРШАВА.

13 июля 1952

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА